

родная речь

«Всё начинается с любви!»

Молодые писатели и поэты Удмуртии пишут о том, что их волнует, заставляет думать и сопереживать

АЛЕКСАНДР ПОСКРЁБИШЕВ

В ОЧЕРЕДНОМ «КНИЖНОМ ЧЕТВЕРГЕ» ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ ФИНАЛИСТАМ КОНКУРСА «МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ УДМУРТИИ» ВРУЧИЛИ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА «ЛУЧ». НА СТРАНИЦАХ ПЕРВОГО В ЭТОМ ГОДУ НОМЕРА БЫЛИ ОПУБЛИКОВАНЫ СТИХИ И ПРОЗА ДВУХ ДЕСЯТКОВ МОЛОДЫХ АВТОРОВ СО ВСЕГО РОДНИКОВОГО КРАЯ, И ОБОЗРЕВАТЕЛЬ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ОХОТНО ПОЗНАКОМИЛСЯ С ПИШУЩЕЙ МОЛОДЁЖЬЮ, А ЗАОДНО УЗНАЛ ТЕМЫ, КОТОРЫЕ ОТЗЫВАЮТСЯ В ИХ СЕРДЦАХ И ТЕКСТАХ.

Ловля пишущих человечков

Выпуск в свет малой актуальной антологии молодых писателей и поэтов Удмуртии под одной журнальной обложкой получился благодаря подвижничеству двух шеф-редакторов «Луча» - Андрея Гоголева и Германа Суслова.

- В реализации этой идеи мы исходили из твёрдого знания того, что в каждом городе и районе республики есть много достойных молодых авторов, которые находятся в замкнутом круге своих пространств, сообществ, которые собираются вокруг культурных центров - в библиотеках или музеях, печатают свои тексты в малотиражных самодельных сборниках (чем не самиздат XXI века. - Прим. авт.), а затем раскидывают их по своим друзьям, знакомым и подпис-

Фото: Александр Поскрёбишев

Андрей Гоголев, Марина Музыка, Георгий Буйновский, Елизавета Порфинова, Екатерина Гузёма, Ия Хадзес, Кир Юст (слева направо)

чикам личных страничек в социальных сетях. При этом прежде они не появлялись на страницах книг или периодических печатных изданий, и возникала опасность, что они никогда не смогут опубликоваться, что о них никто не узнает за пределами их малой родины, - в интервью «Известиям Удмуртской Республики» Андрей Гоголев обрисовал недавнее ненормальное положение и поделился программой действий для исправления ситуации: - И чтобы размокнуть эту ненормальность, совместно с Союзом журналистов и Союзом писателей республики мы написали проект, отправили его на суд экспертов Президентского фонда культурных инициатив, в итоге выиграли грант и на эти средства по всей Удмуртии открыли «ловлю пишущих человечков».

Волшебники из изумрудного книговоза

Интересно, что в ходе поездок по родниковому краю Андрей Гоголев вёл путевые заметки (будут опубликованы

в следующем выпуске «Луча»), и когда свёл свои непридуманные записи в один сборник, то выбрал для него броское название - «Изумрудный книговоз». - Потому что по Удмуртии мы разъезжали на старой разваливавшейся «девятке» изумрудного цвета, преклонный возраст которой придавал приключенческий экстрим всему нашему путешествию, - с улыбкой пояснил поэт, учитель словесности, редактор журнала, поделившись запомнившимися эпизодами в селекции авторов и кастинге их литературных творений. - Мы развозили по глубинкам книги, в этих странствиях пили чай с пряниками, потому что грантовые ресурсы включали в себя опцию по приобретению наборов для чаепития.

Так продолжалось почти полгода, и один из первых своих селекционных вояжей Андрей Гоголев и Герман Суслов совершили зимой в Сюзинский район, в село Кильмезь.

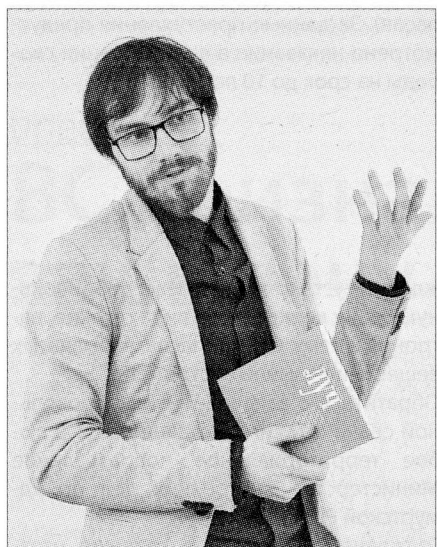
В то время у большинства рефлексирующих и думающих людей на душе было холодно, тревожно и неуютно. Однако

сердца пилота и штурмана книжного экипажа растапливала искренняя теплота встречавших их земляков и восхищала красота удмуртской природы.

«Ух, какие головы на болотах!» - любил с хитринкой и улыбкой говорить народный писатель Удмуртии Анатолий Демьянов, умевший восторгаться чужим талантом. Совсем не обязательно литературным.

Так вот Герман Суслов и Андрей Гоголев на наших торфяных болотах нашли много светлых голов и светлых душ. Диоген не мог найти человека, хотя искал его с лампой, а эти двое одухотворённых и одержимых благими резонами волшебников из изумрудного книговоза сумели сделать в тиши, глуши и зимней темени то, что не смог осуществить в солнечной пусть и древней Греции знаменитый античный философ.

- Вы абсолютно правы! - откликнулся на журналистский образ довольный собеседник. - Мы нашли множество одарённых людей, за каждым из которых есть удивительные истории и человеческие судьбы.

Поэт, писатель и преподаватель Андрей Гоголев полгода ездил по Удмуртии в поисках молодых литературных талантов и после путешествия написал путевые заметки под названием «Изумрудный книговоз»

Богатство непридуманных историй

Собранное богатство из нематериальных ценностей - текстов и сюжетов - не просто согревало душу и вселяло надежду на журнальную публикацию авторам и литературным селекционерам. Это состояние давало им ощущение удовольствия от обладания тем, от чего заложники мещанской состоятельности никогда в жизни не догадаются получить опыт радости или сопереживания.

И самое ценное состояло в том, что все привезённые из длительного турне истории были непридуманными! «Хорошо придуманной истории незачем походить на действительную жизнь; жизнь изо всех сил старается походить на хорошо придуманную историю», - журналист уместно процитировал литератору одну из самых любимых своих фраз - из рассказа Бабеля «Мой первый гонорар».

- А я расскажу вам историю о выходе из той самой Кильмези, - живо отреагировал Андрей Гоголев. - «В недалёком прошлом у меня в классе учился мальчишка, который в обычных учебных тетрадях в линию написал большую повесть, и когда это выяснилось, то на каждом уроке литературы мы около десяти минут посвящали чтению вслух его произведения», - поведала нам учительница литературы из сельской школы. Позднее эти уроки вдохновили парнишку сначала заняться журналистикой - как одной из малых литературных форм, а потом помогли пойти ещё дальше. Теперь этот молодой человек преподаёт филологию в университете и стал наглядным примером того, что личное усилие человека может быть тем самым социальным лифтом, о котором сейчас так много говорят...

Наша замечательная молодёжь

Завершив общение с Андреем Гоголевым, известинский журналист собрал для мини-интервью несколько молодых писателей и поэтов, задав каждому из них всего два и к тому же одинаковых вопроса.

Первый из них касался тематики, на которую откликается пишущая молодёжь: «Что сегодня вас волнует, чтобы потом эти волнения переносить в свои тексты?» А во втором интересе я отталкивался от известной фразы Маяковского - под кем себя «чистите», что подразумевало разговор о маяках в большой литературе: «Кого читаете или слушаете, в чьи тексты внимательно всматриваетесь, чтобы развивать собственный литературный почерк?»

Получив потрясающие ответы, я ещё раз убедился в том, что не надо стесняться спрашивать у людей банальности, и сделал вывод о том, что у нас замечательная, наблюдательная, понимающая, эм-

патичная, думающая и рефлексирующая молодёжь.

Причём поразительным для меня стало то, что, отвечая на первый вопрос, большинство моих собеседников одним из самых сильных толкателей, движителей творчества назвали... боль. От происходящего вокруг и с нами.

Как тут опять и в бесчётный раз было не вспомнить фразу Герцена, который, говоря о значении и статусе писателя, говорил: «Мы не врачи, мы - боль». В том смысле, что не нужно просить у писателей готовых рецептов, как жить и как поступать в жизни.

- Как правило, именно боль лежит в основе литературного произведения, - на встрече с читателями на сентябрьском X книжном фестивале «Читай, Ижевск» писатель и ректор Литературного института имени Горького Алексей Варламов обмолвился об изменении роли писателя в современном мире. - Боль в основе всего творчества берётся тогда, когда внутри или вокруг писателя возникает какое-то неблагополучие, что-то мешает ему, что-то он переживает и начинает творить для того, чтобы эту свою боль заговорить, зашептать и облегчить страдание. В этом плане литературу можно воспринимать как своеобразную терапию. Не личную, а общественную. В такую способность книги я не очень верю. При этом литература способна помочь человеку понять что-то для себя и облегчить его душевные страдания.

Двенадцать глав Кира Юста

- Однажды я задумался над тем, что когда человек пьёт, то нередко у него пропадают память и восприятие мира, - первым на первый вопрос принялась отвечать писатель,

Кир Юст

драматург и актёр Кир Юст. - И я подумал над тем, а что же происходит с ним в эти моменты, которые он не помнит?! В моей повести «Без названия» двенадцать глав, и в каждом номере «Луча» в этом году будет напечатано по три главы, и читатели смогут узнать о том, что случилось с моим героем. Если говорить о моих литературных предпочтениях, то я просто-таки обожаю книги Генри Лайона Олди - под этим литературным псевдонимом фантастику, пьесы и стихи пишет Олег Ладыженский и Дмитрий Громов.

«Банальный» выбор Марины Музыка

- Я немногословный человек и скажу кратко: в последнее время, как и многих других людей, меня волнует тема происходящего вокруг. Может быть, из-за того, что я отчасти русская, а отчасти украин-

ка, - предположила поэтесса и попыталась также лаконично назвать любимым поэтом: - Здесь у меня всё банально. Из современных авторов мне очень близки стихи Веры Полозковой, а из классиков - поэзия Иосифа Александровича Бродского...

Марина Музыка

- ...Ничего себе банальный набор! А на мой слух и чувства - Бродский великий поэт, и если как можно больше народу прочтёт хотя бы его «хрестоматию» - «Конец прекрасной эпохи», «Одиночество», «Не выходи из комнаты...», «Я вас любил», «Письма римскому другу», то, наверное, попробует задуматься над собой, - разговорился журналист. - А ещё над тем, что и кто его окружает, как и о природе происхождения многих вещей.

Прожектор Елизаветы Порфириной

- А мне нравится писать о чём-то добром, поэтому я стараюсь писать о чудесах, любви и о жизни, - свободный микрофон перешёл к Елизавете Порфириной. - Что касается чтения, то я покорена прекрасным произведением Макса Фрая «Сказки старого Вильнюса», а моим маячком в литературе, наверное, давно стали братья Стругацкие.

Елизавета Порфирина

- Ничего себе маячок, - выронил корреспондент. - Это же целый прожектор, луч которого показывает путь вперёд к свету в самом тёмном царстве.

- Да вы правы! - согласилась Лиза. - Братья Стругацкие - это яркий и мощный прожектор.

- Вместе с Брэдли, Гаррисоном и Ефремовым! - поверхностно дополнил линейку газетчик, несмотря на то что был не слишком искущён в шедеврах научно-пророческой фантастики.

Переживания Георгия Буйновского

- Всё, что меня тревожит в реальной жизни, я потом переносу в свои тексты, на бумагу, и это помогает мне легче воспринимать происходящее, - эстафету перенял Георгий Буйновский. - Наверное, из-за того, что я очень бурно реагирую на то, что я делаю сам, и на то, что происходит рядом со мной. А что сейчас я читаю?! Пока больше стремлюсь к Евгению Гришковцу и обожаю его великолепные моноспектакли...

Георгий Буйновский

Вечные темы Екатерины Гузёмы

- Меня волнуют вечные темы - семья, взаимоотношения молодёжи с родителями. Одним словом, отцы и дети! - усмехнулась драматург Екатерина Гузёма. - Мне без-

Екатерина Гузёма

умно нравится писать про подростков, и не случайно все мои пьесы, которые поставлены на сцене, - об отношениях в подростковой среде, про их проблемы и самоопределение в мире, о несправедливости этого мира, с которым им приходится сталкиваться. Сейчас я не пишу, взяв творческую паузу, потому что меня очень волнует происходящее вокруг, и пока у меня не сформировалась модель говорения на эту тему и как сформулировать мои мысли на этот счёт. Что касается моих литературных предпочтений, то я читаю как современную литературу, к примеру, Дениса Осокина и Алексея Сальникова, нашего местного поэта и прозаика Андрея Гоголева, так и наших непререкаемых классиков. И среди них в плане языка самым крутым для меня является Владимир Набоков. А ещё скажу, что я училась в Екатеринбурге у Николая Коляды, и этот драматург и режиссёр остаётся для меня не только главным учителем, но и одной из серьёзных скреп в жизни.

Неодинокие ровесники Ии Хадзес

- В своих стихах я выражаю душу, человеческую боль, страдания, взаимоотношения между людьми, а также мотивационные моменты, - сказала поэтесса Ия Хадзес и растол-

Ия Хадзес

ковала, что она понимает под этим словосочетанием: - Потому что своими стихами мне хочется подбодрить ровесников и сказать каждому из них: «Ты не один это чувствуешь и переживаешь!» Если переключаться на чтение, то из прозы читаю тёмное фэнтези, а в поэзии очень люблю Есенина и Роберта Рождественского. И когда я читаю или слушаю стихи Рождественского, то вся покрывается мурашками...

Это признание девушки подействовало на меня мощным выплеском собственных впечатлений от поэзии Роберта Рождественского. В голове в карусельном движении завертелись памятные строчки, отрывки, четверостишия, среди которых всегда и неизменно пульсировало жизнью стихотворение «Всё начинается с любви»: «Весна шепнет тебе: / «Живи...» / И ты от шёпота качнёшься. / И выпрямишься. / И начнёшься. / Всё начинается с любви»...